

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.22>

Ивлева Алина Юрьевна, Полетаева Елена Денисовна

ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КАК ЗАЛОГ ЕГО АДЕКВАТНОСТИ

Статья посвящена проблеме определения стратегии перевода. В работе приводятся несколько точек зрения, связанных с особенностями интерпретации стратегии перевода и их причинами. Авторы склоняются к необходимости трактовки этой категории в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу, что предполагает отождествление стратегии с общей программой действий переводчика в конкретных коммуникативных условиях. Делается вывод о том, что верное истолкование и применение этого понятия является неотъемлемой частью качественного перевода, отвечающего требованиям как автора исходного сообщения, так и заказчика и аудитории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 302-305. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CENSURE CONCEPT IN THE FRENCH PHRASEOLOGY: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL**Zalavina Tat'yana Yur'evna**, Ph. D. in Philology**Dubskikh Angelina Ivanovna**, Ph. D. in Philology**Butova Anna Vladimirovna***Nosov Magnitogorsk State Technical University**tania_mgn@rambler.ru; lina_masu@mail.ru; annb.79@mail.ru*

The article is devoted to analyzing the meaning of the French phraseological units implementing the concept CENSURE. The study is conducted within the communicative-pragmatic paradigm. The paper emphasizes a high pragmatic potential of this concept, which explains the choice of procedural phraseological units for its verbalization. The authors argue that procedural phraseological units most efficiently realize a communicative aspect of phraseological meaning that is expressed through the multi-functionality of the pragmatic aspect in general. The authors examine the types of censure: condemnation, disapproval, reprimand, reproach, contempt, blame, etc. The accent is made on the ambiguity of evaluation expressed by such phraseological units: this evaluation is both rational and emotive.

Key words and phrases: procedural phraseological units; emotionally coloured phraseological units; semantics of phraseological units; communicative and pragmatic potential; censure; negative evaluation.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 24.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.22>

Статья посвящена проблеме определения стратегии перевода. В работе приводятся несколько точек зрения, связанных с особенностями интерпретации стратегии перевода и их причинами. Авторы склоняются к необходимости трактовки этой категории в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу, что предполагает отождествление стратегии с общей программой действий переводчика в конкретных коммуникативных условиях. Делается вывод о том, что верное истолкование и применение этого понятия является неотъемлемой частью качественного перевода, отвечающего требованиям как автора исходного сообщения, так и заказчика и аудиторию.

Ключевые слова и фразы: текст; стратегия перевода; коммуникативная ситуация; адекватный перевод; переводческая трансформация.

Ивлева Алина Юрьевна, д. филос. н., доцент**Полетаева Елена Денисовна***Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
a.ivleva77@yandex.ru; elena-poletaeva@mail.ru***ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КАК ЗАЛОГ ЕГО АДЕКВАТНОСТИ**

На протяжении многих десятилетий существования теории перевода как науки идут научные дискуссии, связанные с определением стратегии перевода. Они, несомненно, представляют значительный интерес с точки зрения теоретика науки, но полярность точек зрения вряд ли может поспособствовать переводчику-практику в его предметной деятельности.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы наметить пути разрешения терминологической проблемы, связанной с определением стратегии, показав, каким образом смешение категорий стратегии перевода и переводческой операции может повлиять на создание неадекватного перевода.

Цель предопределяет решение нескольких задач: представить разные точки зрения, касающиеся особенностей определения стратегии перевода; показать, как терминологическая путаница, связанная с полифонией мнений по поводу интерпретации анализируемой категории, влияет на практическую деятельность переводчика; доказать, что наиболее адекватную трактовку «стратегия перевода» получает в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу; показать, к каким пагубным последствиям может привести понимание сущности перевода как перекодирования знаков одного языка в знаки другого языка.

Актуальность статьи несомненна, так как основная интенция авторов лежит в поле, связанном с практической деятельностью переводчика.

Новизна статьи предопределена самим подходом, на методологических принципах которого зиждутся все рассуждения авторов. Авторы на конкретных примерах показывают, насколько тесно на самом деле связана теория перевода с его практикой: терминологическая полифония приводит к возникновению ошибок в практической деятельности переводчика.

То, что понятие стратегии перевода имеет больше всего определений в теории перевода, – очевидный факт. Неудивительно, почему возникает сомнение, связанное с существованием стратегии в переводе в принципе. Ведь, как отмечает А. Г. Витренко, сам термин отсутствует в «Толковом переводческом словаре» [3, с. 10]. Частотность обращения переводоведов к термину «стратегия перевода» велика, определения, даваемые ими, и, главное, вкладываемые в них смыслы настолько отличны друг от друга, что у исследователя возникает соблазн поверить в то, что данная категория в науке о переводе просто не существует.

Б. Димитрова, например, настаивает на определении стратегий перевода согласно чисто текстовым характеристикам [16]. Венути разграничивает стратегии доместикации и форенизации [19]. Дансетт анализирует стратегию перевода в рамках некоторой программы как бы предписанных для переводчика действий во имя решения того или иного вопроса, стоящего перед ним [15]. Крингс и Лершер особое внимание обращают на методическую проблему овладения иностранным языком, прибегая в этой связи к категории коммуникативных стратегий [17; 18]. Упомянутый нами выше А. Г. Витренко трактует понятие стратегии очень широко, в значении «искусство перевода» [3, с. 4]. А. Н. Крюкова и А. Д. Швейцера объединяет то, что оба ученых считают стратегией перевода некоей программой действий переводчика, правда, при этом первый обозначает термин как «план действий, который вырабатывает переводчик», а второй – как «программа переводческих действий» [10; 14, с. 42]. Миньяр-Белоручев вообще приравнивает стратегию перевода к методу [12, с. 96].

В. Н. Комиссаров предлагает механизм выработки стратегии перевода: знакомство с темой исходного текста, составление глоссария, проработка параллельных текстов ИЯ и ПЯ на схожую тематику. Получается так, что ученый не дифференцирует этапы предпереводческого анализа и собственно процесса перевода. Еще один очевидный вывод состоит в том, что Комиссаров предлагает схему для письменного перевода, обходя вниманием устный [9]. В отличие от Комиссарова, Н. К. Гарбовский в своей трактовке стратегии перевода в значительной степени ориентируется на те условия, в которых осуществляется перевод. Для ученого стратегия подразумевает наличие общей линии поведения переводчика, которая вырабатывается в зависимости от конечной цели, поставленной перед ним [5].

Проанализировав существующие в отечественной и западной науке о переводе подходы к определению стратегии перевода, Т. А. Волкова приходит к мысли о том, что до сих пор не сложилось единого представления об этой категории. Термин «стратегия» ученый чаще всего упоминает вкуче с термином «тактика», не дифференцируя их таким образом [4]. А. Г. Витренко идет еще дальше в своих рассуждениях, приходя к выводу о том, что переводческая стратегия, являясь отображением переводческого мышления, подразумевающего творческое начало действий переводчика, носит, в основном, бытовой, а не научный характер. Рассуждения ученого, связанные с амбигуентностью категории, неопределенности онтологической подоплеки, приводит нас к тому, что стратегию перевода как термин следует в принципе исключить из научного обихода современного переводоведения [3]. Однако, имея в виду укоренившуюся в теории перевода традицию оперирования термином «стратегия перевода», существующие подходы в ее определении, четко прослеживаемые логические направления в ее дифференциации, мы считаем неэффективным своеобразный призыв ученого отказаться от данного понятия в теории перевода.

С другой стороны, нельзя отрицать очевидный факт того, что при всей глобальности определений, данных переводоведами стратегии перевода, некоторые из них употребляют термин и в узком значении, трактуя его через призму решения частных переводческих задач, но в рамках общего плана действия [14]. Вот почему многие студенты и (не будем скрывать) некоторые преподаватели, изучив разные научные подходы к определению стратегии перевода, начинают именовать стратегией переводческие трансформации, мотивируя свое решение желанием «вернуть красивый термин», стремлением «уйти от тавтологии».

Сложившаяся вокруг определения стратегии перевода ситуация вряд ли можно назвать тупиковой. Возникшие проблемы видоизменяются, на наш взгляд, в пользу нежелания внедриться в суть стратегии как таковой. Удачную попытку проникновения как в суть явления стратегии в рамках переводческой науки и практики, так и адекватного определения этого феномена, предпринимает В. В. Сдобников. Ученый настаивает на необходимости сохранения термина «стратегия перевода» и предлагает четко определить содержание этого понятия. Одну из причин возникновения многообразия толкования анализируемой категории Сдобников видит в том, что стратегия перевода в лингвистическом подходе к переводу глобально мыслится как совокупность и действий, и переводческих операций, осуществляемых переводчиком при передаче данного конкретного текста. Безусловно, из многих действий переводчика вытекает процесс перевода, или деятельность переводчика. Но ведь деятельность не может осуществляться сама по себе, безо всякой определенной цели. Можно возразить, сказав, что цель – это перевод. Вряд ли такую цель можно считать настоящей целью, если только мы не говорим о любительском переводе, осуществляемом во имя его самого. Если мы имеем в виду профессиональный перевод и принимаем во внимание не только текст оригинала и текст получившегося перевода, но и других, не менее важных участников коммуникативной ситуации, как то: автор исходного текста, целевая аудитория исходного сообщения, заказчик перевода, его цель, переводчик, реципиент переводного текста и его цель, – тогда совершенно очевидным становится то, что бесцельный перевод никому, кроме, может быть, переводчика, не нужен. Поэтому Сдобников полагает, что переводческая «деятельность должна осуществляться в соответствии с определенной стратегией, формирующейся до начала деятельности, а не после ее осуществления» [13, с. 114].

Очевидно, что стратегия перевода – понятие более широкое, чем тактика перевода и, тем более, переводческая трансформация [6]. К сожалению, лингвисты очень часто замыкаются на тексте, который выступает и как стимул для действий переводчика, и как результат этих действий. Получается, что текст становится идеализированным и абстрактным конструктом, он существует сам по себе, диктует условия, главенствует во всем. Поэтому действия переводчика четко не дифференцируются, они детерминированы текстом, его природой, сугубо языковыми трудностями, в некоторых случаях речь может пойти о так называемых экстралингвистических факторах, которые обсуждаются преимущественно *post scriptum*. Например, по мнению И. С. Алексеевой, стратегия постоянно изменяется в зависимости от специфики того или иного этапа перевода и предопределена типом текста [1]. Видимо, мысль о доминировании типа текста в ситуации с выработкой плана действий переводчиком привела многих преподавателей теории перевода к обращению пристального внимания на типологию текстов в ходе изучаемого курса. Вообще, нельзя не отметить того, что чрезмерное

увлечение языковыми факторами постепенно притупляет внимание исследователя, который перестает замечать что-то не относящееся к языковым единицам. Вероятно, поэтому очевидные моменты не только не представляются значительными для теории перевода, но не трактуются как значимые в принципе.

Вернемся к определению стратегии. Обращение к толковому словарю приводит нас к пониманию четкой дефиниции, данной термину «стратегия», которая подразумевает «искусство планирования...» [2, с. 588]. Наличие семы планирования неизбежно доказывает, что стратегия – это не осуществление какой-либо единичной операции, это – общий план действий, нацеленный на достижение конкретной цели. Если говорить о стратегии перевода, ее реализация, безусловно, будет связана с применением переводческих трансформаций, но приравнивать трансформацию, узкую языковую операцию к глобальной категории планирования – все равно, что приравнивать действия художника по замыслу картины и ее композиции к процессу замешивания этим же художником красок, с помощью которых замысел будет визуализирован на полотне.

По мнению В. В. Сдобникова, стратегия осуществления переводческой деятельности, подобно всякой стратегии иной деятельности, включает в себя четыре этапа: ориентирование в ситуации, формулировка цели, прогнозирование, планирование [13, с. 127]. Кратко охарактеризуем каждый из предложенных этапов. Первый этап нацелен на установление переводчиком лица или группы лиц, являющихся инициатором перевода. При этом переводчику важно уяснить цели и ожидания инициатора перевода. На этапе ориентирования также важно определить характер отношений между коммуникантами, нужно определиться с тем, непосредственен или опосредован ли контакт между участниками коммуникативной ситуации. Формулировка цели подразумевает определение цели переводчиком, который вербализирует ее благодаря предыдущему этапу. Необходимо отметить всю ту ответственность, которую берет на себя переводчик, осознавший цель перевода. Дело в том, что никто из других участников коммуникативной ситуации не понимает цели, так как они ограничены рамками своей собственной роли: они понимают свои собственные цели, имеют свой мотив, во имя которого осуществляется их предметная деятельность, имеют свои ожидания по отношению к переводу, но каким образом этот перевод будет осуществлен – они не имеют ни малейшего представления [8]. Следующий этап – прогнозирование – подразумевает составление прогнозов в двух плоскостях: предположение о возможных изменениях коммуникативной ситуации и предположение о возможной реакции со стороны участников коммуникативной ситуации. Планирование предполагает продуцирование текста перевода и одновременное восприятие исходного сообщения, предварительное ознакомление с текстом, если речь идет о письменном переводе. Наибольшее влияние на планирование оказывает цель перевода. Можно с уверенностью утверждать, что на этапе планирования продумывается линия поведения переводчика.

Очевидно, что описанные выше этапы формирования стратегии выходят далеко за рамки сугубо языковых явлений. Таким образом, исходя из определения, данного стратегии в широком смысле интерпретации этой категории, придерживаясь здравого смысла и очертив механизм работы переводчика, мы приходим к выводу о том, что стратегия перевода представляет собой программу деятельности переводчика в условиях определенной специфичной коммуникативной ситуации, в рамках которой формулируется цель перевода, во многом определяющая поведенческую линию переводчика.

Количество стратегий и их характеристики не бесконечны. В. В. Сдобников выделяет три стратегии перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия переадресации, стратегия терциарного перевода. Все они реализуются в конкретных коммуникативных ситуациях с привлечением перевода [13, с. 145]. Представляется логичным не «привязывать» стратегии к видам перевода, а соотносить их с разными коммуникативными ситуациями хотя бы потому, что вид перевода связан с языковыми критериями, а коммуникативная ситуация предполагает учет многих факторов (о которых мы уже говорили выше), а чем больше элементов берется во внимание, тем эффективнее результат.

Чтобы не быть голословными, проиллюстрируем наши рассуждения, связанные с недопустимостью увеличения языковых факторов во время осуществления переводческой деятельности и необходимостью понимания стратегии как плана действий, а не реализации переводческих трансформаций, конкретным примером [7]. Летом 2018 года в 11 городах Российской Федерации блестяще прошли матчи в рамках Кубка мира по футболу 2018. Несмотря на значительные успехи в проведении матчей и необходимом языковом сопровождении, несмотря на более чем положительные отзывы как официальных лиц, причастных к мероприятию, так и рядовых иностранных граждан, вкусивших российскую гостеприимность, были и некоторые недочеты. Нас интересует языковое сопровождение этого грандиозного мероприятия. В г. Саранске, например, названия улиц были переведены несколькими способами за одну единицу времени. Так, на зданиях висят таблички с таким переводом улицы Войнова – *Voinova Street*, при этом в транспорте остановка объявляется как – *Voinov Street*. Таких примеров перевода улиц можно привести огромное количество. Еще один пример неосознания переводчиком своей стратегической задачи – нежелание помыслить о цели перевода, его конечном назначении и, в конце концов, о судьбе несчастного иностранца, – связан с переводом автобусных остановок. Например, иностранец должен доехать на автобусе до остановки «Дом Союзов», ждет заветного объявления “*Dom Sojuzov*”, а слышит “*The House of Unions*” – как тут не прийти в замешательство и не заблудиться?! Можно возразить, сказав, что волонтеры помогли, разъясняли и доставляли до мест назначений. Безусловно, это так. Вопрос о том, нужно ли было столь большое количество волонтеров в прекрасно сшитой государством формой, которым выдавали сухой паек (тоже за счет государства), если бы перевод был адекватным, видимо, остается риторическим. Еще один интересный пример, связанный с обеспечением перевода на ЧМ по футболу 2018 в Саранске, показывающий разобщенность действий разных переводчиков в связи с неумелым руководством, не учитывающим общей стратегии всего перевода, связан с орфографическим оформлением. Например, Центр выдачи паспортов болельщиков переведен на вывеске

самого здания как *ID FAN Center*, а на многочисленных указателях, расставленных по городу, как *ID Fan Centre*. Казалось бы, незначительный нюанс: оба написания правильны, только первое принято в американском варианте английского языка, а второе – в его британском варианте, который вряд ли бросился в глаза иностранным гостям, приехавшим из Перу, Колумбии и Туниса, чтобы поболеть за свои команды, игравшие в Саранске, но специалист по иностранным языкам не останется равнодушным к такому ляпу.

Приведенные нами примеры ярко свидетельствуют в пользу того, что перевод часто все еще понимается как процесс перекодирования знаков одного языка на знаки другого. Не учитываются конечная цель перевода, участники коммуникативной ситуации, их чаяния и надежды, связанные с переводом. Такая получается переводческая практика. А практика, как известно, строится на теории. Очевидно, что теория перевода, приведшая к таким обидным ошибкам, устарела, не отвечает запросам современного рынка переводческих услуг и вряд ли соответствует тем стратегиям развития России, о которых говорит президент Российской Федерации В. В. Путин. Получается совсем так же, как в известном английском стихе в переводе С. Я. Маршака: «Не было гвоздя – подкова пропала...», а в конечном итоге: «...враг вступает в город, пленных не щадя, от того, что в кузнице не было гвоздя» [11]. А гвоздь этот – стратегия перевода, которую нельзя приравнивать ни к тактике, ни к трансформации, но которую следует понимать как глобальную программу действий, нацеленных в конечном итоге на процветание нашей страны.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам: существует большое количество точек зрения на определение стратегии перевода; терминологическая путаница, связанная с определением стратегии перевода, не позволяет переводчику-практику использовать достижения лингвистической теории перевода в полной мере; наиболее логичной и завершенной точкой зрения, касающейся определения понятия стратегии перевода, представляется интерпретация, предложенная в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу; понимание перевода как процесса перекодирования знаков одного языка в знаки другого и отождествление стратегии перевода с переводческой операцией приводит переводчика к неадекватному переводу.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2004. 352 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Витренко А. Г. О стратегии перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. Вып. 536. Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. С. 3-17.
4. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. М.: Флинта; Наука, 2010. 125 с.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 544 с.
6. Ивлева А. Ю. К вопросу об определении понятия «стратегия перевода» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 207-212.
7. Ивлева А. Ю. Об этнической идентичности и культурной самоидентификации // Регионология. 2008. № 2 (63). С. 321-322.
8. Ивлева А. Ю. Роль переводчика в передаче культурного пространства текста оригинала // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т. 29. № 1. С. 210-215.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
10. Крюков А. Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. трудов. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 41-55.
11. Маршак С. Я. Гвоздь и подкова [Электронный ресурс]. URL: <http://stih.pro/gvozdj-i-podkova/ot/marshak> (дата обращения: 07.11.2018).
12. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 298 с.
13. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта; Наука, 2015. 464 с.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
15. Dancette J. Mapping meaning and comprehension in translation. Theoretical and experimental issues // Cognitive Processes in Translation & Interpreting / ed. by J. Dank. L. – New Delhi: Sage, 1997. P. 77-103.
16. Dimitrova B. E. Expertise and Explicitation in the Translation Process. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. 297 p.
17. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. Tübingen: Narr, 1986. XI+570 S.
18. Lorsch W. Translation performance, translation process and translation strategies. Tübingen: Narr, 1991. 311 p.
19. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. L. – N. Y.: Routledge, 1995. 365 p.

TRANSLATION STRATEGY WORKING-OUT AS ITS ADEQUACY GUARANTEE

Ivleva Alina Yur'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Poletaeva Elena Denisovna

Ogarev Mordovia State University, Saransk

a.ivleva77@yandex.ru; elena-poletaeva@mail.ru

The article is devoted to the problem of determining the strategy of translation. The authors cite several points of view related to the peculiarities of the interpretation of the translation strategy and their reasons. The authors incline to the necessity of interpreting this category within the framework of the communicative-functional approach to translation, which implies the identification of the strategy with the general program of the interpreter's actions in specific communicative conditions. It is concluded that the correct interpretation and application of this notion is an integral part of quality translation that meets the requirements of both the author of the original message and the customer and audience.

Key words and phrases: text; translation strategy; communicative situation; adequate translation; translation transformation.